

207. АВГ. 1971
Газета № 71

Москва

НЕ ТОЛЬКО КОРРИДА

ИСПАНСКИЕ ВСТРЕЧИ

зала. Публика толпилась в проходах между креслами. Нам поставили дополнительные стулья. Алонсо очень хотел, чтобы его гости — члены делегации Союза советских обществ дружбы — познакомились с искусством Марии Прадера. Режиссер недавно побывал в нашей стране, видел спектакли Ленинградского Большого драматического театра имени Горького и теперь с нетерпением принимал его художественного руководителя Гедания Александруниа Тов-

стоногова.

Что сказать о концерте Марии Прадера? Мы слушали в тот вечер песни Испании и Латинской Америки. Мастерство актрисы волнует и покоряет. Воодушевленные лирика и драматизм, жесты предельно скупы — ничто не отвлекает, не мешает восприятию песни. Скупо даже музыкальное сопровождение: ей аккомпанирует только трио виртуозов — гитаристы братья Хулиан и Сальвадо Лопес и контрабасист Мигель Паласиос. После каждого номера зал взрывался аплодисментами. А Мария Прадера все пела и, казалось, силы ее неисчерпаемы.

На следующий день мы встретились с Марией Прадера после репетиции.

— Хорош Мадрид? — спрашивает она, устало откинувшись в кресле, — ведь это мой родной город. Здесь родилась, здесь стала драматической актрисой. В Театре имени Марии Герреро я играла в пьесах Лопе де Вега и Чехова, Гарсия Лорки и Шекспира. Как начала петь? Тоже в дра-

матических спектаклях, а два года назад совсем бросила театр и целиком посвятила себя концертной деятельности.

— Надо раскрывать перед людьми непреходящую красоту и свежесть народных песен, — добавляет Мария Прадера. — Тем более что сейчас Испанию захлестнула волна зарубежных — больше всего американских — «инлигеров».

Сложна и многообразна культурная жизнь Мадрида. Разобраться в ней за короткое пребывание сложно. Но впечатлений много. И самое радостное из них — это борьба за свободу слова, которую ведут прогрессивные кинематографисты, писатели, артисты драматических театров. Рискнув написать на себя имя властей, они недавно заявили о солидарности с бастующими рабочими и жертвами репрессий.

Положение театра беспокоит общественное мнение страны. Всего три месяца в году идут спектакли на сцене барселонского «Лисео». Лишенный государственных дотаций, этот первый в Испании театр оперы и балета ведет, по словам журнала «Дестинио», «жизнь, полную тревог и на грани финансового удупления». Тяжелое экономическое положение заставляет его труппу подчиняться неписаному закону: каждую неделю — премьера.

И все же театр живет. Имена таких антозиастов, как хореограф Хуан Антонио Намье, балетмейстер Хуан Магрина, ведущие артисты балета Альфонсо Ровира и Асунсьон Агуаде, известны всей стране. Благодаря их усилиям испанский зритель познакомился со многими выдающимися произведениями мирового репертуара и в том числе с оперой «Катерина Измайлونا» Д. Шостаковича.

В Драматическом театре имени Валье Инклана мы попали на

премьеру «Яблоки для Евы». Это инсценировка восьми юмористических рассказов А. П. Чехова. Авторы спектакля Габриэль Ароут и Виктор Руис Ириае решили его в парочито условной манере. Здесь все «понарошку»: и декорации, и реквизит, и, главное, чувства. Трудно узнать в этом пестром балаганном представлении знакомых чеховских героев. Жаль, что режиссеры так lightly обошлись с текстом. Невысок и уровень актерской игры.

В Барселоне мы побывали в музее Пикассо, где выставлены ранние его картины. Эта коллекция принадлежала другу Пикассо — Сабартесу. Выполняя волю мастера, десять лет назад он передал ее жителям Барселоны — города, где художник жил и учился. Сейчас работы Пикассо занимают залы дворца XIV века Веренте де Агилар на улице Монкада.

...Настало время прощаться с Мадридом. В последний день Алонсо пригласил нас к себе домой. В гостиной, обставленной тяжелой старинной мебелью, у него есть особый «русский» уголок. Здесь сувениры, привезенные из Советского Союза, рядом — подставка журнала «Театр», который режиссер получает.

— Все-таки замечательно, что вы приехали! — произносит Алонсо, обращаясь к Г. А. Товстоногову. — Почаще бы встречаться!

Алонсо только что поставил у себя в театре «На дне». Он достает папку фотографий и просит Георгия Александровича устранить некоторые несоразмерности в гриме и костюмах спектакля.

Заходит речь о творческих планах Алонсо. Ему хочется познакомиться с испанскими зрителями о творчеством советских драматургов.

— Я обязательно буду ставить советские пьесы! — говорит на прощание Хосе Луис Алонсо Манес. И, действительно: талантливый режиссер многое делает для того, чтобы за Пиренеями лучшие узнали нашу страну, нашу культуру.

А. ОСИПОВ.

БАРСЕЛОНА — МАДРИД — МОСКВА.

На снимке: Продавец сувениров. Фото автора.

КАК ПОПАСТЬ в Мадридский театр при полном и безмятежном аншлаге? Очень просто. Надо прийти заранее к выходу и, полагаясь «на авось», ловить «лишний билетик». Нам наверняка пришлось бы прибегнуть к этому способу без веской, впрочем, надежды на успех, если бы не Хосе Луис Алонсо Манес.

Стрелка часов приближалась к одиннадцати, когда в испанской столице обычно начинаются спектакли и концерты. Хотя аншлаги в Мадриде — редкость, на сей раз возбужденная толпа буквально потурмовала ярко освещенный подъезд Театра имени Марии Герреро. Эта известная драматическая актриса выступала на его сцене в начале нынешнего века. У театральной труппы — отпуск, а здесь сегодня концерт Марии Долорес Прадера.

Директор театра Хосе Луис Алонсо Манес — невысокий, стремительный — повел нас через артистический вход. Заполнены были не только все девятьсот мест